

Через мгновение Минда первой отвела взгляд и, опустив глаза на Сун Чжэня, сказала:

— Сегодня Ачжэнь не пострадал, но всё же пережил стресс. Я заберу его домой, чтобы осмотрел врач. Если к вечеру всё будет в порядке, завтра я верну его в академию.

Когда принцесса лично просит отпустить ребёнка, глава академии, естественно, не возражает и охотно соглашается.

Сун Чжэнь тоже не стал упрячиться, позволив Минде взять его за руку и увести. Но в последний момент, перед тем как повернуться, Минда невольно снова посмотрела в сторону Тан Чжао и встретила с её задумчивым взглядом.

Сун Чжэнь был отвезён в резиденцию принцессы для отдыха, но это мало повлияло на Тан Чжао, так как они учились в разных классах и редко виделись. Однако после встречи с Миндой Тан Чжао снова впала в состояние рассеянности, часто теряя нить мыслей на целые уроки.

Чжэн Юань, наблюдая за подругой, не мог не удивиться:

— Тан, о чём ты всё время думаешь? Почему ты всегда выглядишь так, будто витаешь в облаках? И как ты вообще слушаешь лекции, если постоянно отвлекаешься, но при этом отвечаешь на вопросы учителя?

Честно говоря, он всегда знал, что Тан Чжао хорошо учится, но не до такой же степени!

Тан Чжао не стала объяснять. Что объяснять? То, что всё, что преподают в академии, она уже изучала, причём с лучшими учителями, слушая лекции великих учёных, которые объясняли материал куда яснее, чем местные преподаватели?

Чжэн Юань, впрочем, просто высказал свои мысли, не углубляясь в детали, и, закончив разговор, потянул Тан Чжао за собой.

После полуторачасового урока они, естественно, отправились в столовую, чтобы поесть, но по дороге Чжэн Юань продолжал спрашивать:

— Что с тобой происходит в последнее время? Ты выглядишь потерянной, и так продолжаться не может.

Преподаватели академии тоже не простаки, и если они заметят, что Тан Чжао постоянно отвлекается, это может плохо сказаться на её репутации.

Тан Чжао поняла, что на этот раз Чжэн Юань спрашивает серьёзно, а не шутит. Она почувствовала его заботу и, вспомнив о своих переживаниях, после долгого колебания сказала:

— Поговорим позже.

Они часто общались в последнее время, и Чжэн Юань настаивал на дружбе с Тан Чжао, а она, не желая заводить новые знакомства, постепенно сблизилась с ним. Чжэн Юань стал смелее и, услышав её слова, тут же подхватил:

— Тогда пойдём скорее в столовую, поедим, а потом ты мне всё расскажешь.

Тан Чжао изначально не планировала этого, но, позволив Чжэн Юаню увлечь себя, вдруг поняла, что не против поделиться своими мыслями. Некоторые вещи, долго хранящиеся в сердце, становятся тяжёлыми, и иногда лучше выговориться.

После еды они вернулись в общежитие, и Чжэн Юань без церемоний зашёл в комнату Тан Чжао, взял чайник и налил ей чай, ведя себя как хозяин.

Тан Чжао улыбнулась и вылила остатки чая:

— Это утренний чай, если хочешь пить, попроси принести свежий.

Чжэн Юань не смутился и, не обращая внимания на качество чая, вышел и попросил слугу принести новый. Вернувшись, он уселся напротив Тан Чжао, с любопытством глядя на неё. В его глазах читалось не только участие, но и интерес к сплетням.

Тан Чжао, подержав пустую чашку в руках, наконец заговорила:

— На самом деле, ничего особенного. Просто я недавно встретила старого знакомого. Она... изменилась по сравнению с тем, какой я её помню.

Чжэн Юань сразу же оживился, устроившись поудобнее:

— Этот знакомый — девушка?

Тан Чжао, начав разговор, не стала скрывать, и кивнула.

Чжэн Юань загорелся ещё больше, хихикнул и наклонился ближе:

— Она твоя возлюбленная?

Тан Чжао не подтвердила, но и не отрицала, опустив глаза, будто не слышала вопроса, что Чжэн Юань воспринял как согласие. Он уже собирался задать следующий вопрос, но в этот момент слуга принёс чай. Прервавшись, чтобы принять чай, он оглядел Тан Чжао — шестнадцатилетний юноша с изящными чертами лица, но ещё с детской наивностью, и трудно было поверить, что у него уже есть возлюбленная.

Наполнив чашку Тан Чжао, Чжэн Юань продолжил:

— Расскажи, что случилось с твоей возлюбленной?

Тан Чжао посмотрела на него, мысленно повторив слова «возлюбленная», но что она чувствовала, знала только она сама. Через некоторое время она сказала:

— Она меня не узнала.

Чжэн Юань, только что наливший себе чай, подавился и закашлялся.

Тан Чжао не выдержала и похлопала его по спине, но Чжэн Юань схватил её за руку с изумлением:

— Как так? Ты считаешь её своей возлюбленной, а она тебя даже не знает?!

Это что, односторонняя любовь?!

Конечно, всё было не так, как думал Чжэн Юань, но Тан Чжао не стала объяснять. Она просто чувствовала себя опустошённой и подавленной. На самом деле, это была новая жизнь, и она даже не планировала снова связываться с Миндой. Но столкнувшись с тем, что они стали чужими, она почувствовала боль, словно что-то важное было утрачено.

Чжэн Юань, видя, что настроение Тан Чжао снова ухудшилось, вспомнил, что пришёл не просто за сплетнями, и поспешил утешить:

— Эй, ну и что, что не узнала? Просто познакомься с ней заново. Если хочешь завоевать сердце красавицы, нужно быть терпеливым и настойчивым.

И он начал давать советы, перечисляя все возможные стратегии, пока Тан Чжао не стало смешно.

Через некоторое время она сказала:

— Я не планирую ничего с ней делать.

Чжэн Юань замолчал, ещё больше удивившись:

— Ты так изводишься, и не планируешь ничего делать?!

Тан Чжао промолчала, а Чжэн Юань похлопал её по плечу, говоря с видом знатока:

— Брат, если любишь, то действуй! Или ты ждёшь, что девушка сама к тебе подойдёт?!

Тан Чжао не хотела ничего предпринимать, и её разговор с Чжэн Юанем был скорее способом выговориться.

Однако Чжэн Юань думал иначе. Он, казалось, особенно увлёкся этой темой — наконец-то Тан

Чжао открылась и рассказала о личном, и он просто не мог не помочь ей. К тому же Тан Чжао была так молода, и раз уж она впервые влюбилась, он не мог позволить ей мучиться и отвлекаться на уроках.

Что делать с юношей, который влюбился, но старается скрыть свои чувства? Конечно, подтолкнуть его. Чжэн Юань несколько раз пытался выведать подробности о девушке, но безуспешно, поэтому решил действовать напрямую через Тан Чжао.

В последующие дни Тан Чжао получила всестороннюю заботу от своего друга... Сегодня он беседовал с ней, завтра рассказывал истории, а потом даже подарил ей свою коллекцию книг.

Получив книгу с эротическими иллюстрациями, Тан Чжао: «...»

Тан Чжао почувствовала себя усталой и одновременно смешной. Книгу она, конечно, не читала, но такой опыт был для неё новым. В конце концов она не стала отвергать подарок Чжэн Юаня, но спрятала книгу подальше.

Благодаря этой заботе Тан Чжао на время отвлеклась от своих мыслей, и её рассеянность постепенно уменьшилась.

<http://bllate.org/book/15453/1370941>